

1104

СЛУШАЛИ: - Разбор дела члена ВКП(б) ПОСТАНОГОВА Константина Константиновича (дом. Тов. ДЯЧЕВ)
СУТЬ ДЕЛА (материал комиссии прилагается)

ВОПРОС: - и комиссии, что доказано материалами комиссии и что не доказано по обвинению Тов. ПОСТАНОГОВА.

ОТВЕТ: - Большинство членов партии свои материалы подтвердили, обвинение по наркисскому делу с оружием полностью не доказано.

ОБЪЯСНЕНИЕ: - Тов. ПОСТАНОГОВА По ряду фактов предъявленных мне в обвинении, я конечно буду возражать, но я хочу сказать о другом, я хочу сказать и я дошел до жизни такой, что я оказался пособником врагов народа орудовавших в управлении НКВД по Новосибирской области.

Я хочу рассказать о том, что в середине 1936 года начался разгром контрреволюционных организаций, после этого все шло как будто - бы правильно и ГОРБАЧ как то заявил, что он имеет указания присматриваться к партийным работникам так как большинство партийных работников недавно выдвинуты на партийную работу и среди них могут оказаться враги народа. И я в то время это посчитал правильным и дал дерективу такого же содержания на периферию, кроме того за подписью ДЯЧЕВА и ГОРБАЧА была дана деректива об арестах на местах партийных работников без санкции управления НКВД при малейших подозрениях на периферии, эта деректива безусловно периферийными органами выполнялась, это получилось потому, что дерективу дали ГОРБАЧ и МАЛЬЦЕВ, и примеру можно привести факт ареста по одному только показанию работника госбанка СОПРЫГИНА, которого пришлось вскоре освободить. Таких фактов по городу Новосибирску было несколько десятков, и я виновен в том, что делал по сути дела вражеские дела, веря МАЛЬЦЕВУ на словах не требуя документального подтверждения.

Что у меня два дяди бывшие урядники я об этом никогда не скрывал в отношении дяди, который имел в Китае чайные плантации я совершенно не знаю, отец мой в судебной ответственности не привлекался и до 1925 года работал в потребкооперации и в это время я жил с отцом и конечно - бы знал о привлечении его в судебной ответственности, сестра в 1933 году действительно была судимая на 10 лет лишения свободы за растрату денег и в 1936 году ее досрочно освободили сейчас она работает в Красноярске.

Меня обвиняют в том, что я фабриковал дела и докладывал их трибуналу я этого не хочу вспомнить так как никаких дел я не фабриковал, по ГОРБАЧУ действительно была фабрикованная дел и когда мы получили этот сигнал я немедленно туда выехал но до конца все дела не проверил и в этом считаю себя виновным.

По Болотнинскому делу могу сказать, что ЮРПУЛЕВ возглавил дело по Болотнинской контрреволюционной организации, им в это дело были положены копии протоколов допросов, а подлинников не оказалось.

1468

Из Асинвского района в одно время поступило ряд агентурных сведений о том, что там организовалась контрреволюционная группа, которая готовила теракты и даже успела совершить одно убийство, поэтому туда был командирован Тов. МАЙЗУС, которому были даны широкие полномочия.

Я полностью отрицаю факт с оружием по Нариму был тот факт, что по Нариму действительно была ликвидирована к-р группа у которой имелось оружие на случай востания, нач. Коргасовского РО было дано распоряжение с оружием, которое было обнаружено и перевезено из Коргасова в Колпашево, я категорически отрицаю что я давал распоряжение ИМПЕРВАСУ взять показания на секретаря Обкома ВКП(б) ШАРАПОВА.

В отношении дела ГОЛДИЛИНА могу сказать, что он был арестован особоуполномоченным и после передан 4-му отделу как крупный участник к-р организации при чем ГОЛДИЛИНА упорно допрашивали и к этому в то время имелись все факты, после того как ЮЖЕВНИЮВ съездил в Нарим и выяснил ряд моментов ГЛДИЛИН написал собственноручное показание на 100 страницах в котором он дал такие показания, которые не давали полной ясности то ЯСТРЕВЧИЮВ был тоже командирован в Нарим и после этого было установлено, что ГЛДИЛИН членом к-р организации не был и это обвинение с него было снято и ГЛДИЛИН был привлечен за должностные преступления.

Никому я из работников Анжеро-Судженского ГО арестами не угрожал, указания же по аресту ряда к-р я конечно им давал.

Дело СОЙФЕР конечно получилось безобразное и в нем не могу сказать ничего в свое оправдание так как это дело можно было гораздо раньше раз-решить, после того когда СОЙФЕР потребовал приобщить к делу все документы из-ятые у него при обыске эти документы были найдены и СОЙФЕР был освобожден.

В отношении моего разговора с Тов. СЫЧ полностью признаю себя виновным так как допустил в этом разговоре антипартийное отношение к оценке поло-жения вещей.

Здесь выяснилось, что Тов. ДИМНОВ знал о готовящемся теракте против Тов. МОЛОТОВА и в этом принимает участие ОВЧИННИЮВ и умолчал об этом по моему со стороны ДИМНОВА совершенно уголовное преступление, когда я вернулся из командировки из ТОМСКА я написал рапорт о снятии с работы ОВЧИННИЮВА и пере-дал его МАЛЬЦЕВУ он этот рапорт продержал у себя очень долгое время, после это-го я получил от особоуполномоченного папку с материалами на ОВЧИННИЮВА и сра-зу же доложил об этом Тов. БАРИЮВУ.

В отношении БАТАЛИНА могу сказать, что МАЮВ действительно давал показания на БАТАЛИНА как на пьяницу и что об этом было известно одному японскому шпиону, факт, что БАТАЛИН в пьяном виде садился за руль машины ездил и сшибал на дороге тумбы.

В отношении пьянок во время пребывания в командировке в Нариме я отрицаю за исключением одного раза везда на катере на реку.

На ты с МАЛЬЦЕВЫМ не был признаю, что квартиру МАЛЬЦЕВА посещал на охоту с ним ездил.

Я считаю, что комиссия сделала чрезвычайно суровый вывод в отноше-нии меня, что я оторвался от партийной массы это верно и это привело меня к ряду грубейших ошибок, я прошу партбюро оставить меня в партии так как исклю-чение из партии для меня равносильно расстрелу.

ВОПРОС:- Как часто Вы из кабинета ГОРБАЧА давали перефирийным органам провакационные указания об аресте партийных работников.

ОТВЕТ:- Это видимо идет речь о секретаре Татарского РК ВКП(б) ДУБОВЕ о нем в обкоме ВКП(б) был материал о моральном разложении его и поэтому шла речь только об этом, а о его к-р деятельности никаких разговоров не было, я просил от РО НКВД справку по его компрометирующим материалам и больше ничего.

ВОПРОС:- Будучи на охоте с КАЧИНЫМ Вы ему говорили, что Вы участвовали в приведении приговора в исполнении над Вашим дядей.

ОТВЕТ:- Никакого участия в приведении в исполнение приговора над моим дядей я не принимал так как находился в это время за 40 километров от места где находился дядя и разговоров таких не с кем не вел.

ВОПРОС:- Почему Вы ничего не сказали о Еврейской организации.

ОТВЕТ:- Эти Евреи обвинялись в к-р деятельности.

ВОПРОС:- Скажите какие Вы давали установки в отношении малограмотных в политическом отношении коммунистов.

ОТВЕТ:- Никаких указаний по арестам честных коммунистов я не давал.

ВОПРОС:- Какие указания давались в отношении исключенных из партии.

ОТВЕТ:- Они брались на учет.

ВОПРОС:- Как получилось с ТЕРЕЛЬ.

ОТВЕТ:- Никаких сомнений в том, что ТЕРЕЛЬ был враг в то время у нас не имелось и поэтому он был расстрелян и после этого из МОСКВЫ было получено его дело. Протокол тройки подписал Я.

ВОПРОС:- Сколько было таких дел которые Вы докладывали МАЛЬЦЕВУ один на один.

ОТВЕТ:- Такое дело было когда я докладывал по делу попов.

ВОПРОС:- Почему на одну из групп эсеров сначала был приведен в исполнение приговор, а потом вели следствие.

ОТВЕТ:- Это получилось так, что все факты были налицо и МАЛЬЦЕВ торопил с этим делом.

ВОПРОС:- Когда Вы просматривали дело СОЙФЕР.

ОТВЕТ:- дело СОЙФЕР я просматривал летом 1938 года.

ВОПРОС:- В феврале 1937 года Вы ездили с УСПЕНСКИМ в БИЙСК и зачем.

ОТВЕТ:- Да ездил на изъятие оружия.

ВОПРОС:- Вы говорили, что ГАДЦИЛИНА допрашивали крепко и упорно, как это об"яснить.

ОТВЕТ:- Допрашивали крепко но не били.

11370
ВОПРОС:- Расскажите как ГОРБАЧ и МАЛЬЦЕВ покупали начальников отделов.

ОТВЕТ:- По моему начальников отделов не покупали в полном смысле этого слова, а нас покупали с другой стороны, а именно ГОРБАЧ приезжая из МОСКВЫ, говорил, что докладывал наши дела ЕЖОВУ и он их одобрял это подкупало и притупляло бдительность, денежные пособия я получал несколько раз к Маю и к Октябрьским торжествам.

ВОПРОС:- Что произошло во время приезда ШИРЯТОВА в Новосибирск.

ОТВЕТ:- Меня МАЛЬЦЕВ предупредил, что мне придется вести разговор с Тов. ШИРЯТОВЫМ по прокурорскому делу, других бесед со ШИРЯТОВЫМ не имел.

ВОПРОС:- Вы совсем не указали о ваших связях с ПОПОВЫМ.

ОТВЕТ:- У меня с ПОПОВЫМ были хорошие отношения по совместной охоте, я бывал у него на квартире и он у меня, кроме того я с ПОПОВЫМ по работе имел и стички.

ВОПРОС:- Вы какое нибудь отношение имете к письму на имя Тов. ВАРЮОВА.

ОТВЕТ:- Никакого отношения не имею.

ВОПРОС:- Вы на оперативном совещании заявляли, что Вам принесли детское дело по Ленинску и Вы его подписали не придав ему значения.

ОТВЕТ:- Я и МАЛЬЦЕВ знали что в Ленинске арестована группа детей и мне представлялось, что через детей вели к-р деятельность взрослые.

ВОПРОС:- Знали ли Вы, что во вверенном Вам отделе в отдельном арестованном применялись высылки и востойки.

ОТВЕТ:- Да знал.

ВОПРОС:- Вызывалась ли у Вас необходимость в получении пособий.

ОТВЕТ:- Я никогда не писал рапортов на пособие, а нач. управления сам включал в списки.

ВОПРОС:- Что Вам было известно о избитиях арестованных.

ОТВЕТ:- Был один случай когда следователь СОРОКИН побил арестованного я об этом доложил МАЛЬЦЕВУ и он предложил мне раз"снить СОРОКИНУ о неправильном ведении допроса.

ВОПРОС:- Якобы имелся такой случай когда следователь ТРИФОНОВ плевал в лицо арестованному

ОТВЕТ:- Да такой случай был.

ВОПРОС:- Почему в 4-м отделе при допросах арестованные прыгали из окон.

ОТВЕТ:- Прыгали враги, которые не хотели давать показаний.

ВОПРОС:- За, что была арестована жена СОЙФЕР.

ОТВЕТ:- По приказу МОСКВЫ.

Учили

ВОПРОС:- Почему Вы игнорировали решения парторганизации о работе с агентурой?

ОТВЕТ:- В тот период времени весь аппарат был переключен на следствие и поэтому работа с агентурой была запущена.

ВОПРОС:- Какие Вы давали сигналы о МАЛЬЦЕВЕ?

ОТВЕТ:- До Января 1939 года я имел ряд сведений о вражеской работе МАЛЬЦЕВА, но до Января 1939 года никуда не сообщал, в этом моя вина.

ВОПРОС:- Как Вы оцениваете свои и МАЛЬЦЕВА действия?

ОТВЕТ:- Как преступные.

ВОПРОС:- Вы сказали, что БАТАЛИН разложился, а Вы, как член парткома, что сделали, чтобы исправить БАТАЛИНА?

ОТВЕТ:- Я несколько раз ставил перед ШАМАРИНЫМ вопрос о БАТАЛИНЕ, но видимо не упорно и поэтому это дело осталось не разобранным.

ВОПРОС:- По каким причинам в ТОМСКЕ был освобожден ДАВЦОВ?

ОТВЕТ:- Давцов был освобожден потому, что на него в то время не было достаточных материалов.

ВОПРОС:- Для чего у Вас существовала черная папка с компрометирующими материалами на сотрудников?

ОТВЕТ:- В папке лежали копии показаний на сотрудников и она была черного цвета вот и все.

ВОПРОС:- ДИМНОВ писал директивы об арестах исключенных из партии, эти директивы с Вами были согласованы?

ОТВЕТ:- Да, согласованы.

ВОПРОС:- Как Вы расцениваете свои действия?

ОТВЕТ:- Я находился под влиянием МАЛЬЦЕВА.

ВОПРОС:- Скажите, Вы говорили, что знаете только одно дело, когда МАЛЬЦЕВ один решал вопрос жизни и смерти многих людей, а ведь таких дел было много?

ОТВЕТ:- Да, действительно, таких дел было много, когда МАЛЬЦЕВ один решал вопрос жизни и смерти многих людей.

ВОПРОС:- Давали ли Вы указания работникам своего отдела на получение показаний на других лиц?

ОТВЕТ:- Да, были такие случаи, когда перед арестованными ставился вопрос, знают ли они такого-то и по организации.

ВОПРОС:- Когда МАЛЬЦЕВ уехал в Москву, как его разыскивали и кто?

ОТВЕТ:- Когда МАЛЬЦЕВ уехал в МОСКВУ, РОВИНСКИЙ дал распоряжение звонить по всем Московским гостиницам и разыскивать МАЛЬЦЕВА.

145/22

Тов. МУРИН: - Взаимоотношения ПЕСТАНОВОГА с МАЛЬЦЕВЫМ были отличите-
льно хорошие против остальных сотрудников. МАЛЬЦЕВЫМ мне было приказано
ПЕСТАНОВОГА пропускать к нему вне очереди, МАЛЬЦЕВ часто приглашал к себе на
квартиру ПЕСТАНОВОГА, ШАМАРИНА, и ряд других нач. отделов и работников, после
отъезда МАЛЬЦЕВА в МОСКВУ РОВИНСКИЙ приказал мне звонить в МОСКВУ и разыски-
вать по гостиницам МАЛЬЦЕВА, при отъезде МАЛЬЦЕВА в МОСКВУ его провожали Я
ПЕСТАНОВ, ШАМАРИН, МЕЛЕХИН, ЗАЙЦЕВ и ИВАНОВ.

Тов. ЯСТРЕВЧИКОВ: - Тов. ПЕСТАНОВ не откровенно рассказал о своих
связях с ГОРБАЧОМ и МАЛЬЦЕВЫМ, он имел с ними приятельские взаимоотношения
и получал от них прямые указания на арест без всяких санкций прокурора и
без всяких на то причин. ДЛУЖИНСКИЙ тоже поощрялся МАЛЬЦЕВЫМ, а ПЕСТАНОВ и
ЛЕВ при этом проявили мягко выражаясь, мягкостельсь, касаясь Детского дела по
Ленинску необходимо отметить, что трибунал неправильно внес свое определение
о выделении в специальное дело производство дело одного только ШАШИРС так как
основными виновниками этого дела были ПЕСТАНОВ, МАЛЬЦЕВ и ДИМНОВ, ПЕСТАНОВ
много плохих сторон перенял от ПОПОВА и в результате оказался на поводе у
ГОРБАЧА и МАЛЬЦЕВА, оторвался от парторганизации, в разговоре с СНЧЕМ ПЕСТАНО-
НОВ признает свою вину но искажает суть разговора потому, что ПЕСТАНОВ в
разговоре с СНЧЕМ прямо назвал его врагом народа. И только благодаря нашего
вмешательства ПЕСТАНОВУ пришлось извиниться перед СНЧОМ.

ПЕСТАНОВ никогда не проявлял заботы о сотрудниках его отдела,
а относился к ним с высоко, по делу ГАЛДИЛИНА необходимо сказать, что со сто-
роны ПЕСТАНОВОГА ИПЛЕСЦОВА был нажим на меня, чтобы я добился показаний от
ГАЛДИЛИНА, что он участник к-р организации, кроме этого было создано провака-
ционное дело на СОПОВА, которое ПЕСТАНОВЫМ проталкивалось по всем направле-
ниям, дело СОЙФЕР тоже оказалось липовым и в результате человек оказался ис-
калеченным, в Нарыме действительно был факт, что было найдено оружие но как
оно оказалось на месте находки мне неизвестно.

По 4-му отделу конечно липовые дела имелись прямо по запискам
ГОРБАЧА людей привлекали к ответственности никогда не за совершенные им к-р
дела как участников организаций.

Я считаю, что ПЕСТАНОВ оторвался от парторганизации, проводил
вражескую работу и нужно ставить вопрос о пребывании его в партии.

Тов. ЗАГРЕВАЛОВ: - Пестанов, как член парткома, должен был вести
руководство работой общественных организаций, а он эту работу сканчательно ра-
валил, в 4-м отделе был организован кружок молодых чекистов, но он до сего вре-
мени не работает и Тов. ПЕСТАНОВ как член парткома и здесь ничего не сде-
дал для оживления этой работы, ревзаконность в 4-м отделе постоянно грубо на-
рушалась, в примере можно привести ТРИФОНОВА, который при допросе арестованно-
го плевал ему в лицо бил по щекам и когда я выступил с критикой по этому
вопросу на оперсовещании мне после этого снизили зарплату и понизили в дол-
жности это говорит о том, что ПЕСТАНОВ не любит критики, я присоединяюсь к
мнению Тов. ЯСТРЕВЧИКОВА о пребывании в партии ПЕСТАНОВОГА.

12/13

Тов. БОЛЬШАЮВ: - По имеющимся в 4-м отделе справке написано, что ТЕРЕЛЬ проходит как участник Латвиской Лангарской организации, тогда как на самом деле ТЕРЕЛЬ проходит как участник к-р организации, коммунист инженер ТЕРЕЩЕНЮ по одной лишь справке был арестован и через две недели освобожден, по одной только справке прямо с бюро обкома ВКП(б) был арестован некто ХОХЛОВ за то, что он якобы в 1919 году ограбил церковь, был суден, после его освобождения и судимость снята, были факты избития арестованных и когда Тов. ЗАГРЕВАЛОВ выступил на оперсовещании с критикой по этому вопросу то ПОСТАНОГОВ незамедлительно понизил ЗАГРЕВАЛОВА в должности, были факты надирания показаний на сотрудников для того, чтобы честных коммунистов чекистов перебить, как только ПОСТАНОГОВ был назначен нач. отдела он сразу-же оторвался от партийной организации, забросил всю партийную работу и встал на путь пособничества врагам народа ГОРБАЧУ и МАЛЬЦЕВУ. Я присоединяюсь к мнению т.т. ЯСТРЕВЧИЮВА и ЗАГРЕВАЛОВА о исключении ПОСТАНОГОВА из партии.

Тов. ЮВАЛЕВ: - Наша партгруппа часто поднимала вопрос о развороте агентурной работы и особо настойчиво стали говорить в конце 1938 года. ПОСТАНОГОВУ было предложено определенное количество оперсостава на агентурную работу, но ПОСТАНОГОВ этого не сделал, отсутствие агентурной работы имело свои отрицательные стороны во всей работе отдела, такое положение ясно говорит, что ПОСТАНОГОВ игнорировал решения нашей партии по развертыванию агентурной работы.

Части были случаи арестов совершенно не обоснованные, по одному только указанию МАЛЬЦЕВА, обстановка работы в нашем отделе была создана такая, что все указания исходили только от ПОСТАНОГОВА, в начальниках отделений и их роль были сведены к нулю, здесь говорят, что в Нариме «РОВС» была липа, это неверно, так как разработка давала полные исчерпывающие данные о существовании организации, что касается оружия то в этом вопросе я ничего не знаю, ПОСТАНОГОВ до сего времени не откровенен о разговоре с СНЧЕМ, когда он имел разговор с СНЧЕМ он просто пытался оборвать разговор о МАЛЬЦЕВЕ, я присоединяюсь к мнению выступивших товарищей о исключении ПОСТАНОГОВА из партии.

Тов. ТРИФОНОВ: - В одно время было арестовано 31 человек эсеров, наш отдел следствия КАРПУЛЕВ доложил о ведении следствия и их без допроса расстреляли, на наши заявления по этому делу ПОСТАНОГОВ ответил, что вы не умеете вести следствие, КОРПУЛЕВА обвинили в связях с женой СОЙФЕР и самим СОЙФЕР и этим создавали на него дело тогда как СОЙФЕР и его жена были арестованы по слипованному делу, по одной группе меньшевиков мы с КОРПУЛЕВЫМ вели следствие, как то ПОСТАНОГОВ обратился к этому делу и заявил, что здесь что-то не так, дела не до следованные отправил в трибунал, а КОРПУЛЕВА арестовали.

Тов. ПЕТРОВ: - В Нариме была разработана РОВС совская организация, я знал, что ПОСТАНОГОВ вскроет отдельные моменты вражеской работы но этого не произошло, когда я работал в Анжерке и случалось ПОСТАНОГОВУ приезжать туда то обязательно из Новосибирска сообщали, что к вам едет ПОСТАНОГОВ и его необходимо встретить, что всегда и делалось, Все имеющиеся материалы в комиссии по делу ПОСТАНОГОВА за маленьким исключением вполне правильны и решение комиссии о дальнейшем пребывании ПОСТАНОГОВА в партии тоже вполне правильно.

14774

Тов. ДИМНОВ: - Я ПОСТАНОГОВА знаю давно и он многого не доказывает, но ответственности, его не откровенность заключается в том, что у него и такой же стиль работы то есть такой, какой был у ПОПОВА, а стиль работы ПОПОВА был очень плохой, ПОСТАНОГОВ должен был работать гораздо лучше, а у него работа шла плохо, кто мог ходить в любое время дня и ночи к МАЛЬЦЕВУ. ПОСТАНОГОВ и МАЛЬЦЕВ, ПОСТАНОГОВ ярко выраженный тип подхалима и это сблизило его с МАЛЬЦЕВЫМ, по детскому делу в Ленинске я настаивал, что надо привлекать к ответственности КИРЕЕВА и ПОСТАНОГОВА, но МАЛЬЦЕВ это дело смазал.

В конце 1937 года у меня с ПОСТАНОГОВЫМ был разговор, в котором ПОСТАНОГОВ заявил, что у нас внутри УГБ есть и-р организация и нужно принимать решительные меры к разоблачению отдельных работников УГБ.

Дело ОВЧИННИКОВА - это старое дело, было хорошо известно, что ОВЧИННИКОВ липач, что он политически не благонадежен и т.т.д., но ни ПОСТАНОГОВ, ни МАЛЬЦЕВ знавшие об этом, никаких мер не принимали. Я присоединяюсь к мнению товарищей о исключении ПОСТАНОГОВА из партии.

Тов. ПОПОВ: - Постаногов здесь на партбюро кривит душой и не хочет ни в чем признаваться, я помню один случай, когда привлекали к уголовной ответственности 17-летних детей, были факты, когда арестованные не давали нужных следователю показаний, то их ставили на ноги, а проткол допроса писали без арестованного и таким образом липовали дела, ШЕЩОВ работая в 4-м отделе, вместо помощи рядовым работникам обзвывал их старыми галолами, были такие случаи, например КОСОВ принес мне 12 дел и велел на них составить постановления и ясно, что при такой системе работы вместо правильного подхода к каждому в отдельности арестованному лепили всех по одной мерке.

Тов. ПОСТАНОГОВ: - ДИМНОВ пришел в отдел пакостить и напакостил, так как ряд провакационных директив были подписаны ДИМНОВЫМ и в частности директива по детскому делу в Ленинск - Кузнецке, а также им было подписано ряд директив по аресту исключенных из партии, РЕПЛИКА ДИМНОВА, ЧТО ТАКАЯ ДИРЕКТИВА БЫЛА ПОЛУЧЕНА ИЗ ЦК ВКП(б) по моему является прямой клеветой на ЦК ВКП(б), так как никогда ЦК ВКП(б) такой директивы не давал, я хочу сказать, что ни один из выступавших не указал на большую работу, проведенную нашим управлением по разгрому врагов народа, а в этой работе я тоже не оставался баринком и работал наравне со всеми сотрудниками, я громил осинные гнезда но сама обстановка работы была настолько не нормальна, что не исключена возможность, что я допустил ряд грубейших ошибок, Я прошу оставить меня в партии, так как исключение из партии для меня будет моральным расстрелом.

ПОСТАНОВИЛИ: - ПОСТАНОГОВ К. К. будучи в близких отношениях с бывшим руководством УНКВД, ныне разоблаченными врагами народа: ГОРБАЧЕВЫМ, МАЛЬЦЕВЫМ и имея с ними бытовую связь, участвовал в пьянках в квартире МАЛЬЦЕВА и ПОПОВА, а также на даче и на охоте.

Являясь членом парткома и нач. оперотдела УГБ УНКВД, ПОСТАНОГОВ на практике проводил вражескую работу, выразившуюся в создании ряда прова

14875

национальных дел (дело ГАДДИЛИНА, ЛЕНИНСКОЕ - детское дело и др.) ориентированные и дача установок подчиненному аппарату и перефирным органам на обоснованные аресты всех ранее исключенных из ВКП(б) и привлечение их к ответственности, как участников н-р. право-троцкистской организации (Нарым, Анжеро-Судженск, Сталинск, Асино).

ПОСТАНОГОВ, используя свое служебное положение, как начальник отделения, зажимал критику, а в отношении лиц, отказывавшихся выполнять его провокационные указания, в части необоснованных арестов, угрожал применением к ним репрессий (Анжеро-Судженское ГО НКВД).

Выше указанная деятельность ПОСТАНОГОВА, как члена ВКП(б), члена парткома и руководителя оперотдела УГБ УНКВД, была направлена на отрыв от партии органов НКВД и противопоставление партийной организации органам НКВД.

Партбюро считает, что ПОСТАНОГОВ, как член ВКП(б), не искренен, не желает по большевистски признать свои преступления перед партией и все приведенные выше факты его преступных действий, пытается отрицать.

Кроме того, зная о фактах вражеской деятельности врага народа Мальцева, ПОСТАНОГОВ и после его ареста не только не помогал парторганизации выявлять эти факты и ликвидировать последствия вредительства в органах НКВД, но и продолжает до сих пор скрывать это от партии.

ПОСТАНОГОВ, работая нач. оперотдела, развалил следственно-агентурную работу в отделе, будучи членом парткома развалил и партийную работу, в результате чего в парторганизации УГБ была заката критика и самокритика, процветало подхалимство перед разоблаченными врагами народа Мальцевым, Горбачем, грубо нарушалась революционная законность в ведении следствия и совершались самим ПОСТАНОГОВЫМ должностные преступления по делам проходящим через возглавляемый им отдел.

ПОСТАНОГОВА К. К., как подхалима перед врагами народа Горбачем и Мальцевым и как карьериста, проводившего на практике вражеские дела в следственной работе, создававшего провокационные дела, зажимавшего критику, направленную на вскрытие вражеской работы, и не желающего искренне по большевистски признать перед партией свои преступления, партбюро УГБ УНКВД постановляет: ПОСТАНОГОВА К. К. из рядов ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ и поставить перед командованием вопрос о привлечении ПОСТАНОГОВА к уголовной ответственности.]